

Валерий Леонидович ВАСИЛЬЕВ

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела этимологии и ономастики, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (121019, Москва, ул. Волхонка, 18/2); профессор кафедры филологии, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (173020, Великий Новгород, Донецкий район, территория Антоново, 1)

E-mail: vihnn@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4708-7786>

Гидронимная индикация некоторых водно-волоковых маршрутов древних балтов в регионе Новгородско-Псковских земель

Аннотация

Преимущественное внимание в статье уделено исследованию маршрутов передвижения древнебалтского населения по рекам, озерам и волокам в регионе исторических Новгородско-Псковских земель в эпоху, предшествующую славянской колонизации. Подробный анализ коммуникаций балтов предваряется кратким обзором главных водно-волоковых путей, по которым передвигались средневековые новгородцы. При реконструкции славянских путей передвижения принимаются во внимание: 1) условия гидрографической сети, благоприятствовавшие прокладыванию водно-волокового маршрута; 2) средневековые письменные сообщения о водных коммуникациях; 3) топонимические свидетельства. Реконструкция древнебалтских водно-сухопутных маршрутов более сложна. На письменность рассчитывать уже не приходится, и главной опорой становится гидронимия: необходимы достоверные этимологические трактовки балтских водных имен. О водных путях передвижения балтов сигнализируют следующие индикаторы: 1) дублирование имен соседних, но гидрографически не смежных (разнобассейновых) гидрообъектов; 2) цепочечная дистрибуция гидронимов-балтизмов, отчетливо выделенная на фоне поздней славянской топонимии; 3) водно-коммуникационная семантика балтизмов. Опираясь на этимологии субстратных названий и принимая в расчет указанные индикаторы, автор обосновывает наличие водно-волокового маршрута *Руна — Мизгутня — Руна*, по которому балты из района Верхневолжских озер проникали в бассейн р. Пола. Ответвлением Рунского маршрута являлся путь между разнобассейновыми реками *Половизьма (Половизна)* и *Половизна (Половизнь)*. Еще один маршрут балтов пролегал по смежным рекам и озерам *Пылец — Пылка — Цевло — Цевла — Полисто — Полиста*. Балты использовали для своих передвижений также крупные реки *Ловать* и *Шелонь*, судя по этимологии данных гидронимов. Непрямой маршрут по р. *Нетесьма* (< балт. **Netiesum(-a,-as)* “непрямое расстояние”) позволял балтам добираться от Западной Двины до Волги и был альтернативен прямому маршруту на Волгу через оз. Охват. Балтизмы *Тисва* и *Тесова* указывают на передвижение по протокам, приравниваясь по смыслу к славянскому гидрониму *Прость* и термину *прость* ‘прямой путь’.

Ключевые слова

Новгородско-Псковские земли; балты; славяне; этимология; гидронимия; волоки; водные коммуникации

Для цитирования

Васильев В. Л. Гидронимная индикация некоторых водно-волоковых маршрутов древних балтов в регионе Новгородско-Псковских земель // Вопросы ономастики. 2025. Т. 22, № 1. С. 82–103. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.1.003

Рукопись поступила в редакцию 21.10.2024

Рукопись принята к печати 15.12.2024

Valery Leonidovich VASILYEV

DrHab, Leading Research Fellow, Department of Etymology and Onomastics, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (18/2, Volkhonka St., 121019 Moscow, Russia); Professor, Department of Philology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (1 Antonovo Territory, Donetsk District, 173020 Veliky Novgorod, Russia)
E-mail: vihnn@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4708-7786>

Hydronymic Markers of Certain Water-Portage Routes of the Ancient Balts in the Area of the Novgorod-Pskov Lands

Abstract

This article primarily examines the routes used by the ancient Baltic population along rivers, lakes and portages in the historical Novgorod-Pskov lands during the period preceding Slavic colonization. A detailed analysis of Baltic communication routes is preceded by a brief review of the principal water-portage routes employed by medieval Novgorodians. In reconstructing the Slavic travel routes, the following factors are considered: (1) the conditions of the hydrographic network that favored the establishment of water-portage routes; (2) medieval written accounts of water communications; and (3) toponymic evidence. In contrast, reconstructing the ancient Baltic water-land routes is more challenging. With written records no longer available, hydronymy becomes the primary source of evidence, making reliable etymological interpretations of Baltic water names essential. The water routes used by the Balts are indicated by the following markers: (1) the duplication of names for neighbouring yet hydrologically disconnected (different-basin) water features; (2) a chain-like distribution of Baltic hydronyms that is clearly distinct from later Slavic toponymy; and (3) the water-communication semantics inherent in Balticisms. Drawing on the etymologies of substrate names and taking these indicators into account, the author substantiates the existence of a water-portage route *Runa — Mizgutnya — Runa*, along which the Balts from the Upper Volga lakes area entered the basin of the Pola River. A branch of the Runa route was a path linking the different-basin rivers *Polovizma* (*Polovizna*) and *Polovizna* (*Polovizn'*). Another Baltic route ran along the contiguous rivers and lakes *Pylets — Pylka — Tsevlo — Tsevla — Polisto — Polista*. The Balts also utilized the large rivers *Lovat* and *Shelon*, as indicated by the etymology of these hydronyms. An indirect route along the *Netesma* River (< Baltic **Netiesum*(-a, -as), meaning 'indirect distance') enabled

the Balts to travel from the Western Dvina to the Volga, offering an alternative to the direct route via Lake Okhvat. Finally, the Balticisms *Tisva* and *Tesova* point to movement along straits, equating in meaning to the Slavic hydronym *Prost'* and the term *prost'* 'direct route.'

Keywords

Novgorod-Pskov lands; Balts; Slavs; etymology; hydroonymy; portages; water communications

For citation

Vasilyev, V. L. (2025). Hydronymic Markers of Certain Water-Portage Routes of the Ancient Balts in the Area of the Novgorod-Pskov Lands. *Voprosy onomastiki*, 22(1), 82–103. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.1.003

Received on 21 October 2024

Accepted on 15 December 2025

Передвижение по водно-волоковым путям было главным способом восточнославянской, а затем и русской колонизации новых земель на протяжении всего Средневековья. Многие древние коммуникации восточных славян по рекам, озерам и волокам со временем оказались окончательно забыты, другие же вышли на сухопутье, превратившись в дороги, проложенные вдоль речных берегов и через водоразделы. Прямые или косвенные сообщения о водно-волоковых маршрутах иногда регистрировались средневековой письменностью.

На территории исторических Новгородско-Псковских земель главные водно-волоковые коммуникации были связаны с системами крупных рек, впадающих в оз. Ильмень (рр. Ловать, Пола, Мста, Шелонь), и с системой р. Великая, впадающей в оз. Чудско-Псковское. Общеизвестен летописный «путь из варяг в Греки и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти» [Лавр. лет.: 6]. Безусловно, существовали разные варианты трассы волокового днепровско-ловатского отрезка этого пути, проложенные, конечно, не варягами-скандинавами в IX в., а славянами в более раннюю эпоху их миграций от Среднего Поднепровья в Приильменье и Повеличье. Издревле существовал маршрут по р. Мста, соединявший мстинское верховье через волок с р. Тверца и далее с Волгой; вероятное упоминание его в летописи датировано 1196 г.: «А Ярославъ, княжа в Торжку, и по волости тои дани поима и по верхъ Мъсты за волоком дани поима» [ПСРЛ 25: 98]. По р. Шелонь проходил древний путь между Новгородом и Псковом, волоковой отрезок которого связывал междуречье р. Уза (левый приток р. Шелонь) и р. Черёха (впадающей справа в р. Великая). Косвенно об этом маршруте сообщает летопись под 1352 г. в связи со смертью новгородского архиепископа Василия, который заболел на р. Черёха («на рѣцѣ на Чересѣ стаха; и разболѣся ту» [НПЛ: 100]) и был перевезен в монастырь на устье р. Уза («привезоша

его в монастыри ко святому Михаилу, усть Узы рѣки на Шелонѣ») [НПЛ: 100]¹. Со своей стороны хочу добавить, что название р. *Уза*² приравняется к праслав. **(v)qza* (: **(v)ęzati*, рус. *вязать*), континуанты которого наблюдаются во всех славянских языках, включая др.-рус. *уза*, *узы* ‘связь; оковы, цепи’, церк.-слав. *юза* ‘то же’, рус. *у́за* ‘препона’ и др. [ЭССЯ 40: 98–99]. Река явно поименована по признаку связи, соединения (ср. оз. *Мизгутня* ниже), и гидроним *Уза* некогда обозначал участок смежного сухопутного волока, связывавшего бассейны р. Шелонь и р. Великая. Из летописи мы знаем о Селигерском («Серегѣрьском») пути, впервые под 1216 и 1238 гг. [НПЛ: 55, 76], который связывал бассейн р. Пола с Верхневолжьем через оз. Селигер. В статье, посвященной топографии ордынского похода на Новгород в 1238 г., В. Л. Янин [2004: 208–210] реконструирует варианты Селигерского пути при движении с юга на север. Первый вариант — летописная «Яжелбицкая дорога»: от северной оконечности Полоновского плеса оз. Селигер через цепь относящихся к системе р. Пола озер Велье, Уклеино, Плотишно, Вруское в р. Полометь, затем в ее приток — р. Ерынья, из Ерыньи волоками через малые водоемы в р. Холова уже системы р. Мста, по р. Мста до оз. Ильмень. Второй вариант — «Демонская дорога», или «Деревецкий путь» («Деревской путь»): от северной оконечности Полоновского плеса оз. Селигер через озера Волоцкое, Долгое, Соминцево, Строиловое, Истошное к долине р. Явонь (приток р. Пола), далее по Явони мимо древненовгородского городка Демон с выходом на р. Пола и по р. Пола до оз. Ильмень. Третий вариант (без исторического наименования) — от Березовского погоста, стоявшего на оз. Селигер, через двухверстный волок к р. Щебериха (правый приток р. Пола), по р. Щебериха мимо городка Молвотицы, затем выход на р. Пола и до оз. Ильмень.

Указанные водно-волоковые маршруты, выводящие на оз. Ильмень, были освоены новгородцами существенно раньше первых сообщений о них в письменности, надо полагать, еще в дописьменную эпоху восточнославянских племенных миграций. Реконструкции данных маршрутов (как и прочих ранних путей передвижения из одной озерно-речной системы в другую) зиждутся на трех основаниях:

1) условия водораздельного гидроландшафта, благоприятствовавшие прокладыванию водно-сухопутного маршрута, — близко сходящиеся русла или истоки разnobассейновых рек, сближающиеся озера на водоразделах, наличие цепочек озер и озерных проток;

¹ Имеются и другие ранние сообщения, подразумевающие этот водно-волоковой путь, проложенный задолго до середины XIV в. [см.: Михайлов 1996; 1998; Седов 2001].

² Здесь и далее в географических названиях не стоит ударение, поскольку большинство из них извлечены из исторической письменности и картографических источников.

- 2) письменная информация о передвижениях по водным путям и волокам;
- 3) топонимия древних волоков (обычно приводят названия *Волок*, *Волоцкое* и т. п.).

О средневековых славянских волоках написано немало, но практически нет никакой конкретики относительно водных коммуникаций дославянского, прежде всего древнебалтского, населения. В настоящей статье я намерен обратиться к реконструкции некоторых путей передвижения древних балтов по рекам и озерам в Новгородско-Псковском регионе. Гидронимические исследования показали, что накануне прихода славян балты, судя по мощности слоя водных имен, плотно заселяли южную половину нынешней Псковской области, юго-западную часть Новгородской области (особенно бассейн р. Пола) и прилегающие к ним районы Тверской области (особенно к западу от оз. Селигер). Финский языковой элемент в этих юго-западных секторах Новгородско-Псковского региона минимален и не идет ни в какое сравнение с балтским [см. подробно: Васильев 2015: 179–180; Васильев и др. 2023: 93, 96–97]. Из юго-западных районов балты по воде и по суше проникали в центральные районы — в ближние окрестности оз. Ильмень и северо-восточнее, где балтская гидронимия выражена гораздо слабее и перемежается с финской.

При реконструкции древнебалтских водно-сухопутных маршрутов факторы гидроландшафта не теряют своей значимости, однако на письменные свидетельства по понятным причинам рассчитывать уже не приходится. Зато возрастает роль этимологически достоверных гидронимных индикаторов, которые могут быть структурированы на несколько типов.

В частности, обращение к данным гидронимии доказывает, что между Верхневолжьем и системой р. Пола, помимо вышеуказанных вариантов средневекового Селигерского пути, существовал по крайней мере еще один древний водно-волоковой маршрут. В отличие от Селигерского пути он не отмечен историческими свидетельствами и наверняка был проложен в еще более раннюю эпоху. Реалии гидроландшафта для проведения этого водно-волокового маршрута выглядят вполне подходящими, но — главное — налицо очевидные гидронимные индикаторы его существования, прямые и косвенные, вполне достоверные для реконструкции. Судя по этимологии гидронимов, этот водно-волоковой маршрут был проложен не славянами, а балтами, перемещавшимися от Верхневолжских озер на север, в бассейн р. Пола.

Речь идет о передвижении балтов по двум рекам Руна, одна из которых впадает справа в Волгу, а вторая — в р. Пола (см. рис. 1). Первая из двух одноименных рек сегодня целиком течет по Пеновскому району Тверской области, вторая — по сопредельному Марёвскому району Новгородской области.

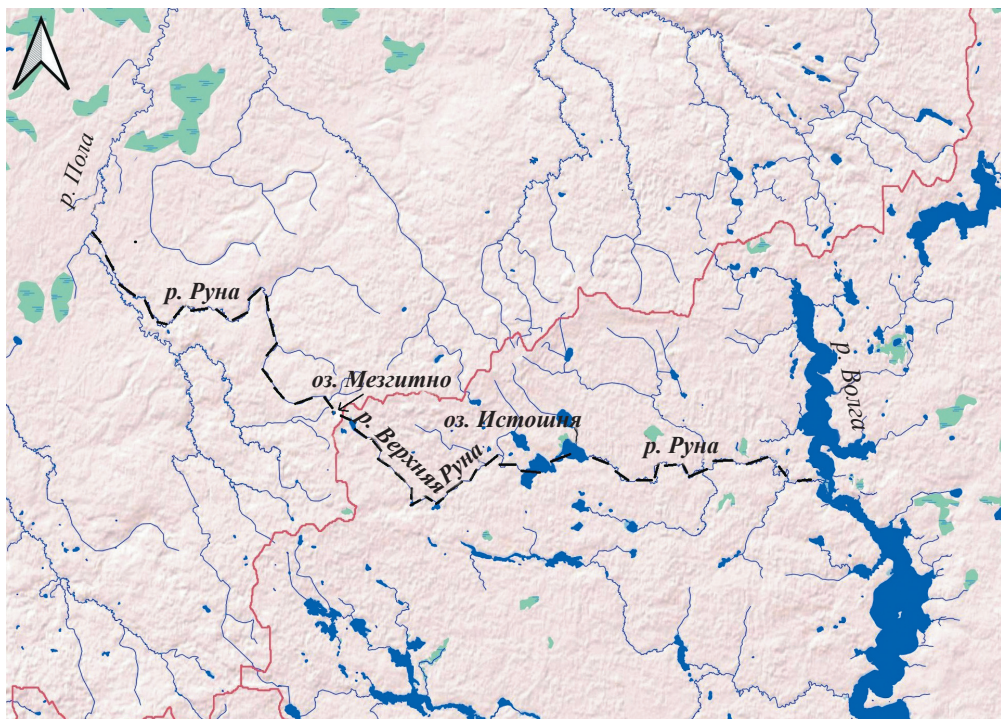

Рис. 1. Рунский маршрут древних балтов

Истоки двух рек *Руна*, разделяемых Волго-Каспийским водоразделом, расположены в непосредственной близости один от другого. Возникает мысль о едином водно-сухопутном пути, некогда соединявшем Волгу с бассейном р. Пола и р. Ловатъ. Эта мысль существенно укрепляется при более пристальном изучении местной гидрографии и гидронимии.

В настоящее время истоком волжской р. Руна считается оз. Истошня, о чем свидетельствует само озерное имя (семантически — “источное”), но в средневековую эпоху гидроним *Руна* распространялся выше оз. Истошня — на современную р. Чистенькая, соединяющую это озеро (через оз. Хвошня) с оз. Лопино. В разводной грамоте Новгородских и Ржевских земель, датированной приблизительно 1483 г., р. Чистенькая называется *Верхняя Руна*: «Руною рекою вверхъ, да в-Ысточно озеро, а из-Ысточна озера да в межток, а межтоком вверхъ да в озеро во Хвошно, а из Хвошна озера в Верхнюю Руну, да Руною вверхъ в Залъзено озеро...» [ДДГ: 292, № 77]. Река Чистенькая названа *Руной* также в писцовой книге Ржевского уезда 1588–1589 гг., отмечающей д. *Орлова* «на речке на Руне» [ПКРВ: 217] (она приравняется к современной д. *Орлово* Пеновского района на р. Чистенькая). Название

Руна (*Верхняя Руна*) распространялось и выше течения р. Чистенькая, т. е. на смежные рр. Уклейно и Плотица, которые соединены с р. Чистенькая через ряд озер и выводят к оз. Полевое, лежащему в самых верховьях Рунского озерно-речного бассейна. В самом деле, рр. *Уклейно* и *Плотица* сегодня носят вторичные, отлимонимные имена, полученные по озерам *Уклейно* и *Плотично*, а первоначально они тоже, надо полагать, именовались *Руна*, будучи продолжением одного речного русла, разбиваемого озерами. Значит, когда-то данный гидроним распространялся на весь участок водного пути по волжской р. Руна — от устья до озерного истока. От оз. Полевое в истоке волжской р. Руна через болотистый волок вблизи оз. Мизгутня остается менее трех верст до речки, носящей сегодня позднее название *Сизовка*, — одного из притоков второй р. *Руна*, впадающей справа в р. Пола.

Нет сомнений, что тезоименность рек разных водных систем, разделяемых крупным водоразделом, неслучайна: причиной распространения одного названия — *Руна* — на две реки с прилегающими верховьями стало то, что по этим рекам и/или вдоль них некогда пролегал единый (условно говоря, Рунский) водно-сухопутный путь. Единство маршрута привело к дублированию названия, другими словами, трансферу водного имени на весь речной маршрут. При этом очевидно и направление гидронимного переноса: название волжской р. Руна было перенесено на полавскую р. Руна, а не наоборот, поскольку прокладкой Рунского пути занимались балты, продвигавшиеся от Западного Верхневолжья на север — в бассейн р. Пола, впадающей в оз. Ильмень.

О принадлежности Рунского маршрута древним расселявшимся балтам говорит этимология ключевых гидронимов Рунского пути — р. *Руна* и оз. *Мизгутня*. Как ранее я уже обосновывал [Васильев 2023а: 166–169; Васильев и др. 2023: 76–77], речное название *Руна* развилось из балто-славянского причастия **ru-n-* (< **rau-n-*) ‘вырванный, вырытый’, которое было использовано для номинации реки, размывающей (‘рвущей, роющей’) берега³. У славян данная структура преобразовалась в обозначение овечьей шерсти: рус., блр. *руно́*, польск. *runo*, словен. *rúno* и т. п. из праслав. **runo* (< **rouno*), развившегося от первичного значения ‘вырванный, выдерганный’ через промежуточное ‘выдерганная, срезанная шерсть’ к ‘овечья шерсть; срезанная с овцы шерсть’. У балтов причастия **ru-n-*, **rau-n-* в своем первичном значении остались в виде гидронимов: помимо рассматриваемых *Руна*, имеются еще прус. р. *Runa*

³Ср. имена новгородских рек *Рвяница*, *Рытица*, *Рытовица* и др. с этим же корнем и с этой же мотивационной семантикой, но отражающие более поздний, собственно славянский, этап возникновения.

возле Калининграда, р. *Rauna* в Латвии и др., однако в тех славянских регионах, где балты исторически не ожидаются, таких гидронимов, похоже, нет.

Предлагавшиеся прибалтийско-финские версии этимологии гидронима *Руна*: 1) < эст. *raun* ‘куча камней’ (К. Буга) и 2) < фин. *ruona* ‘ил, грязь, тина’ (М. Фасмер) — уязвимы в свете новых историко-лексикологических разысканий [см. подробнее: Васильев и др. 2023: 94–95].

Еще более показательным гидронимным свидетельством балтского авторства Рунского водно-волокового маршрута является название маленького оз. **Мизгутня**, лежащего на водоразделе. Данный лимноним, известный в более старой форме *Мезгутно* по книге 1495/1496 г. [НПК 2: 784] (на карте 1853 г. — оз. *Мизгуно* [Менде]), соотносится с лит. *mezgùotas* ‘вязанный’, *mezgýtinė* ‘нечто связанное’, *mezgýtuvė* ‘вязание’, сюда также *mezgiótinis*, *mezgiótas* ‘связанный’, *mezginti*, *mezgióti* ‘вязать’ и т. п. [LKŽ]. В семантико-мотивационном отношении это “связное, связующее озеро”. Закрепление «говорящего» названия *Мизгутня* становится понятным ввиду древней коммуникации, наличия здесь древнего волока. *Мизгутня* закреплено за озером, расположенным на стыке между водосборами волжской р. Руна и полавской р. Руна: чтобы попасть из одного речного бассейна в другой, продвигались мимо этого водораздельного водоема, расположенного ровно на середине пути между истоками двух рек и словно объединявшего эти истоки в один узел.

Модель дублирования типа *Руна* — *Руна*, а конкретнее модель распространения одного гидронима на два гидрообъекта, связанных водно-сухопутными коммуникациями, была реализована применительно и к другим речкам, протекающим на юго-западном пограничье Новгородской земли [см. подробно: Васильев и др. 2023: 121–122]. Например, благодаря этому способу за одним из правых притоков волжской р. Руна закрепилось название **Половизна** (*Половизнь*), донесенное разводной грамотой Новгородских и Ржевских земель 1483 г.: «да вниз Половизнью да в реку Руну» [ДДГ: 291, 292, № 77]⁴. Его первоисточником стало название *Половизьма* (*Половизна*) близтекущей реки, впадающей в р. Кудь. В рассматриваемом случае исконный балтизм *Половизьма* (< **Palv-* + лит. *viešmiõ* ‘речка’, ‘ручей’), имевший первоначальный смысл “речка, ручей из оз. *Полово*”, был перенесен на соседнюю речку, протекающую в 6–8 км севернее этого озера. Основанием переноса наверняка послужил локальный водно-сухопутный путь, связывавший округу оз. Половское водосбора р. Кудь с р. Руна и ее притоками. Вероятность пути

⁴Сегодня эта речка носит иное название — *Заборовка*.

подразумевается сближением истоков руч. Безымянный, впадающего с севера в оз. Половское, с руслом р. Заборовка (средневековая *Половизна*) (см. рис. 2)⁵.

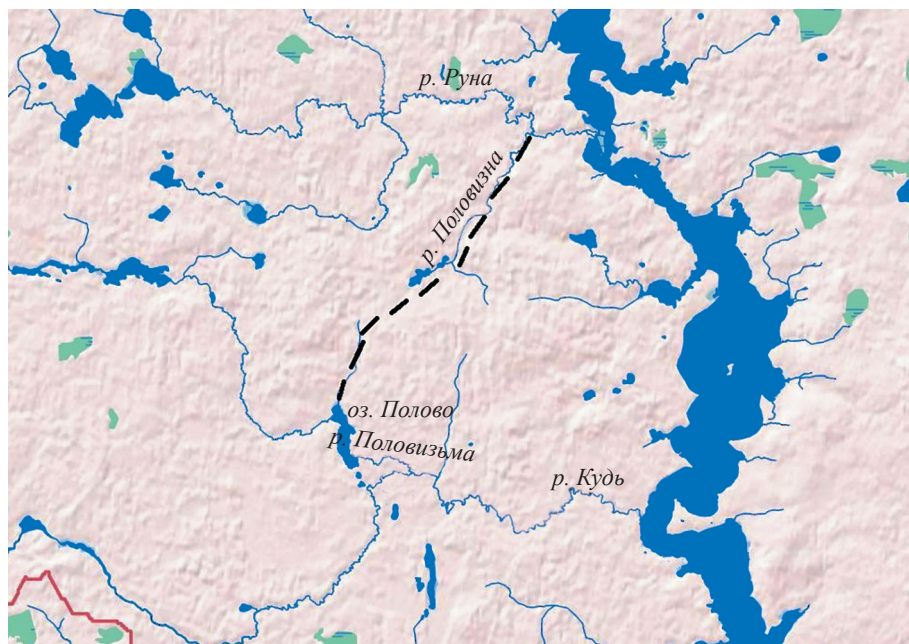

Рис. 2. Водно-сухопутный путь между рр. Руна и Кудь

Обрисованную микросистему балтских имен *Половизна* (*Половизнь*) — *Половизма* (*Половизна*) соседних верхневолжских рек Руна и Кудь следует квалифицировать как одно из ответвлений Рунского пути, по которому балты двигались на р. Пола. Вообще говоря, подобного рода факты гидронимной микросистемности (число которых можно увеличить) подводят к следующему тезису: дублирование имен соседних, но гидрографически не смежных (разнобассейновых) гидрообъектов нередко выступает показателем водно-сухопутных маршрутов в прошлом.

О. Н. Трубаев [1997: 160–162; 2005: 115] отметил «факт полного отсутствия значения “судоходный волок” в балтийском», хотя корень **velk-/*valk-* у балтов тоже хорошо известен и продуктивен. Впрочем, отсутствие

⁵Вероятным наследием этого средневекового пути выглядит дорога, которая тянется от оз. Половское и р. Половизма вдоль руч. Безымянный и р. Заборовка через дд. Красуха, Лихуша и Заборовка вплоть до р. Руна. Дорога отмечена на двухверстной карте Тверской губернии 1853 г. [Менде] и прочерчена на современных крупномасштабных картах Пеновского района Тверской области масштаба 1 : 100 000 [Атл. ТО, л. 87].

специализированного термина не дает оснований судить, что балты, в отличие от славян, не пользовались водно-волоковыми путями при своих миграциях. Пример Рунского пути как минимум доказывает передвижение древних балтов по рекам (и вдоль речных берегов) через водораздел, что подразумевает наличие обустроенного волокового участка.

Через Рунский водно-волоковой путь и, надо полагать, через иные точки водораздела от верховий Волги и Западной Двины продвинулись на р. Пола большие группы балтоязычного населения. В результате весь бассейн р. Пола, от самых его заболоченных верховий и до низовий на юго-восточном побережье оз. Ильмень, был практически полностью балтизирован накануне раннеславянских миграций на север. Об этом свидетельствует значительная концентрация гидронимов-балтизмов во всем бассейне р. Пола, более плотная и выразительная, чем в соседних бассейнах рр. Ловать и Шелонь. Все названия главных рек Полавской речной системы (рр. *Пола*, *Полометь*, *Явонь* и др.) — это откровенные балтизмы. Еще более ощутимо продвижение балтов вниз по р. Пола конкретизируют первичные балтские названия селений Новгородской области, поставленных на берегах р. Пола: д. *Цемена* Демянского района, дд. *Большие Ловасицы* и *Малые Ловасицы* Парфинского района⁶. Только благодаря тотальному освоению Полавского бассейна балты смогли продвинуться от низовий р. Пола вдоль восточного побережья оз. Ильмень в Среднее Поволховье, где создали волховский анклав своих названий [см.: Васильев 2015: 180].

Помимо дублирования разnobассейновых гидронимов, о водно-сухопутных путях балтов может сигнализировать цепочечная дис-трибуция гидронимов-балтизмов, особенно если такая цепочка отчетливо выделена на густом фоне поздних славянских топонимов. Если надежно интерпретируемые балтизмы закреплены за гидрографически связанными реками и озерами, то, надо полагать, по этим связанным водоемам некогда передвигались балты, оставившие нам свое языковое наследие.

Один из древних водных путей, прослеживаемых по цепочке балтских названий, пересекает труднопроходимую заболоченную местность

⁶Ойконим *Цемена* объясняется через лит. *kīminas* ‘сфагнум, торфяной мох’, *kīmininė pėlė* ‘сфагновое болото’, *kīminūnas*, *kīminijà* ‘место, где растет много мха’, *kīminójas* ‘пространство на лугу, поросшее мхом’ [LKŽ; Невская 1977: 40], топонимы *Kimēnai*, *Kiminūnė* в Литве и *Ķīmenis*, *Ķīmenes-pļava*, *Ķīmen-karts*, *Cīmeni*, *Cīmeniņi*, *Cīmani* и т. п. в Латвии [Endz. LV 1: 165–166; 2: 221–222]. Надо полагать, славяне усвоили имя *Цемена* от балтов уже в палатализованном (*k > c*) варианте типа лтш. *Cīmeni*. Ойконим *Ловасицы* характеризуется типовым балтским суффиксом *-as* и родством с названием близлежащей р. *Ловать* (трактовку этого балтского гидронима см. ниже).

в юго-западной части Новгородской области (Поддорский и Холмский р-ны) вместе с прилегающей частью Псковской области (Бежаницкий р-н) (см. рис. 3).

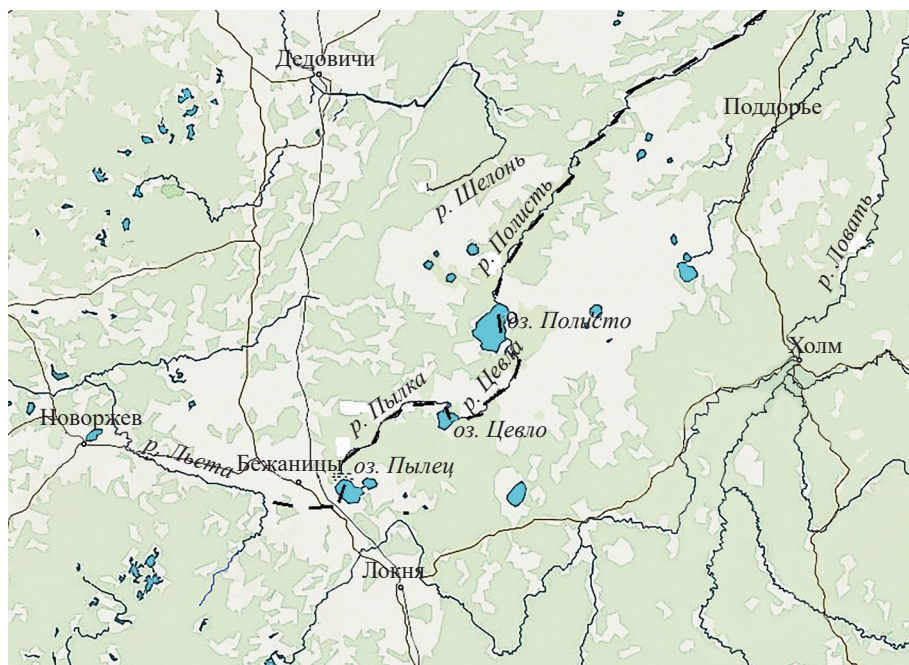

Рис. 3. Водный маршрут балтов от Бежаницкой возвышенности в Южное Приильменье

На эту территорию приходится Полистово-Ловатская болотная система — самая крупная система верховых болот на Северо-Западе России (134 000 га), состоящая из 15 слившихся болотных массивов. Здесь преобладают безлесные сфагновые топи, грядово-мочажинные и грядово-озерковые комплексы [ПЛБС]⁷. Судя по карте, болота тянутся с запада на восток на 25–30 км, с юга на север — на 40–45 км. Труднопроходимые топи перерезаны многими реками и озерами. Рядом с райцентром Бежаницы Псковской области начинается самая длинная озерно-речная цепь в этой экосистеме, единственная, которая пересекает Полистово-Ловатскую болотную систему целиком и в конечном итоге выводит на р. Ловать и оз. Ильмень. Все важнейшие звенья этой цепи — озера и реки — носят достоверно балтские имена (*Пылец* — *Пылка* — *Цевло* — *Цевла* — *Полисто* — *Полисть*), следовательно, были искони оставлены

⁷ Для сохранения уязвимой флоры и фауны здешних болотных массивов с 1994 г. были устроены два заповедника: Полистовский и Рдейский.

балтским населением накануне прихода славян. Опорными в связке гидронимов здесь выступают имена озер, которые повторяются именами вытекающих рек.

Балты, которые сначала освоили Бежаницкую возвышенность на Южной Псковщине⁸, проникали этим озерно-речным маршрутом далее на северо-восток — в Южноприильменскую низменность. Разумеется, балты продвигались в Южное Приильменье также и по р. Ловать, но для многих дославянских поселенцев на Бежаницкой возвышенности маршрут через водоемы *Пылец — Пылка — Цевло — Цевла — Полисто — Полисть* был более кратким и предпочтительным, чем по р. Ловать. Ландшафт Полистово-Ловатской болотной системы динамичен: озера и реки быстро зарастают, в течение столетий перекрываются отложениями сфагнома. В настоящее время местные речки и озера сократились в размерах⁹, но полтора-два тысячелетия назад они наверняка были достаточно заметными водными объектами, вполне удобными для передвижения и зимой, и летом.

Названия оз. *Пылец* и вытекающей р. *Пылка*, являющиеся гидрографически верхними звеньями цепочки балтизмов, сближаются с лит. *pylā* ‘литье’, ‘наливание, выливание’, ‘сильный ливень’, также ‘плотина, запруда’ и др. [LKŽ], лтш. *pile* ‘капля’, родственными лит. *pilti* ‘наливать, выливать, заполнять’, *pilnas* ‘полный’, лтш. *pilēt* ‘капать’, *pilns* ‘полный’, ср. праслав. **rylnъ*, рус. *полный* и др. [Fr. LEW: 592]; из аналогичной гидронимии сюда же р. *Pylupalis* и р. *Pylā* в Литве [LUEV: 124]. В микросистеме *Пылец — Пылка* первичен лимноним — наименование озера, которое разливается: “разливающееся озеро”. Некогда оз. *Пылец* составляло одно целое с соседним оз. Дубец, но второе, благодаря отложению мхов, постепенно обособилось от оз. Пылец в отдельный водоем, закрепивший за собой позднее славянское имя. Возможно, это случилось не ранее XVIII в., по крайней мере в [АРИ 1745: л. 3] на месте оз. Пылец и Дубец показано одно оз. *Пылка*, из которого вытекает одноименная речка. В результате р. *Пылка* сегодня соединяется со своим источником оз. *Пылец* через новообразовавшееся оз. Дубец. Сохраняется и местное предание, в котором тоже говорится, что Дубец — поздно возникшее озеро [Фишнёво рулит].

Средними звеньями балтской цепочки выступают имена оз. *Цевло* (рядом с д. *Цевло* Бежаницкого р-на Псковской обл.) и вытекающей из него р. *Цевла*

⁸Множество рек и озер, берущих начало или расположенных на Бежаницкой возвышенности, несут балтские имена: *Алѣ, Алоля, Верято, Локня, Льста, Насва, Сороть* и др.

⁹Процессы зарастания «прочитываются» даже по крупномасштабной карте местности, которая показывает, что оз. Пылец и Цевло разделились каждое на два плотно прилегающих заболоченных водоема, а русло соединяющей их р. Пылка местами уходит под мох.

(*Цевля*); первое опосредованное упоминание о них содержится в донесении о Ржевской дани второй половины XV в., где указаны *Цебло* и *цевляне* как наименования губы (административной единицы) и ее жителей в Ошевском погосте [Сб. РИО: 465, 466, № 140]. А. Л. Погодин [1901: 94] и вслед за ним [Агеева 1989: 197; Топоров 1995: 35; 2001: 19] убедительно сближают пск. *Цевло* с лит. оз. *Кевле* в Виленской губернии (совр. оз. *Kiaùl-ežeris* в Литве), привлекая лит. *kiaùlė* ‘свинья’. Лимноним означал буквально “свиное озеро”, т. е. озеро с топкими, грязными берегами. Номинацию по обозначению свиньи показывают многие гидронимы Литвы и Латвии. О ранней славянской рецепции лимнонима сообщает рефлекс *k > ц* второй палатализации.

Нижние звенья гидронимной цепочки — оз. *Полисто* со стоком в р. *Полисть* (ранее р. *Полиста* (*Полѣста*), XV в. [ГВНП: 181; НПК 4: 237, 241, 244 и след.]) — восходят к балт. **Pal-ist-* “заболоченное (озеро)”; и.-е. **pal-* отражено в лит. *pālios* ‘обмелевшее озеро’, ‘большое болото на месте заросшего озера’ [LKŽ], лтш. *palas, paļi* ‘болотистый берег озера’ [Невская 1977: 61] и во множестве гидронимов Прибалтики, а суффиксальная часть приравнивается к балт. *-ist-, -yst-*, как в лит. *Akn-ysta, Arv-ystas, Sav-istas, Ab-ista* и т. п. [Vanagas 1970: 171–172].

Реконструированный по цепочке гидронимов озерно-речной путь через болото, разумеется, был одним из нескольких древнебалтских водных маршрутов на оз. Ильмень. С территории южной половины Псковской области к оз. Ильмень легко добирались и по крупным рекам *Ловать* и *Шелонь*, которые носят балтские имена. Названия отдельных левобережных притоков р. Ловать (рр. *Локня*¹⁰, *Насва*, *Удрай* и др.) и р. Шелонь (*Судома*) тоже могут трактоваться как балтизмы. Эти притоки начинаются на Бежаницкой и Судомской возвышенностях, где плотность балтской гидронимии хорошо заметна. Конкретизировать водно-сухопутные маршруты на основании гидронимных цепочек для Ловати и Шелони проблематично, поскольку это сравнительно большие судоходные реки, имевшие много притоков, точек входа и пересекавшие в среднем и верхнем течении издревле балтизированные местности. Обращусь лишь к этимологии имен самих этих крупных рек, впадающих с юга и запада в оз. Ильмень.

Ловать, но в средневековой письменности XII–XVII вв. только в форме *Ловоть* (или иногда с метатезой: *Волоть*, см. [ПKNЗ 4: 172, 173]), которая сохранилась до сих пор в народных новгородских говорах поселений вдоль

¹⁰ Впрочем, *Локня* допускает не только балтскую трактовку (из лит. *lūkne*, лтш. *lūkne* ‘кубышка’ наряду с р. и оз. *Luknā*, оз. *Lūknaš* и т. п. в Литве [LUEV: 95]), но и славянское объяснение ввиду *локно́* ‘кубышка, *Nymphaea*’ в Полесье, слвц., др.-чеш. *lekno* ‘то же’, блр. *лакно́* ‘место в высохшем старом речном русле, заросшее травой’ [Непокупный 1976: 34–36; ЭССЯ 16: 242–247].

р. Ловать («на *Ловоті*» в моих записях 1990-х гг. [ЛЗА])¹¹. Название имеет пару новгородско-псковских параллелей в бассейне р. Плюсса: р. *Ловодец*, левый приток р. Люта (= р. *Ловотца*, Лосицкий погост, 1571 г. [НПК 5: 498, 499]), и р. *Ловодец*, левый приток р. Дряжка (= р. *Ловотца*: «гдѣ река Ловотца въ Дряжню реку втекла», тоже в Лосицком погосте, 1571 г. [Там же: 504, 505]).

К. Буга считал имя р. *Ловать* финно-угорским, но не предложил никакого решения [Būga 1961: 508, 888], Фасмер склонялся к фин. **Alvatti(joki)* от *alve* ‘выводок рыбы’, Миккола исходил из фин. **Lavatjoki* [см.: Vasmer 1934: 374; Фасмер ЭСРЯ 2: 508], однако с финской гипотезой плохо согласуется южный ареал гидронима, ср. поочские рр. *Ловать* (рядом с с. *Ловоть*, *Ловать*) и *Ловатица* в числе притоков р. Жиздра [Смолицкая 1976: 33]. Разумеется, странной кажется и сама мотивировка имени крупной реки значением ‘выводок рыбы’¹². О славянском происхождении гидронима *Ловать* благосклонно пишет А. И. Попов [1981: 37–39], связывая его с *лов*, *ловы*, *ловить*, имея в виду, что низовья Ловати с древнейших времен были местами княжеских охотничьих ловов и рыболовных угодий. Однако структура гидронима явно не славянская. В. Н. Топоров [1989: 59–60] (применительно к р. *Ловать* в Поочье) и особенно Ю. В. Откупщиков [2006: 215–219] развивают балтскую этимологию, опираясь на литовскую деривационную модель с суффиксом *-ot-*, образующую отдельные лексемы (лит. *qsa* ‘ушко’ > *qsdōtis* ‘кувшин’, *gyśla* ‘жила’ > *gyslōtis* ‘подорожник’ и др.) и гидронимы: *ilgas* ‘длинный’ > р. *Ilgotis*; *kaĩklas* ‘верба, *Salix cinerea*’ > оз. *Karklotis*, и др. К этому деривационному ряду подверстывается и *Ловать*: из **Lovotis*, с привлечением лит. *lovỹs*, *lōvis* ‘русло реки; котловина; ров’, сюда же р. *Loviai* в Литве. Показательно, что в литовских диалектах начальные *la-*, *lo-* иногда варьируют (*lavónas* = *lovónas* ‘труп’, *lapóti* в одном из значений = *lopóti* ‘брести по грязи’, см. [LKŽ]), что объясняло бы анлаут *Ло-* (а не *Ла-*!) в *Ловать*. Балтская версия Ю. В. Откупщикова, предполагающая первичную семантику “крутобережная река”¹³, хотя и оставляет некоторые вопросы, выглядит привлекательнее, нежели обращение к славянским и финно-угорским языковым фактам, тем

¹¹ Исключением является наличие формы *Ловать* в акте первой половины XII в.: «ловища на Ловати» [ГВНП: 139]. На мой взгляд, это не что иное, как ошибка издателей, случайно перенесших в ранний документ современное написание.

¹² Как все же понимать ‘выводок рыбы’: рыба молодь? нерест рыбы? Но «нерестовая» семантика в прибалтийско-финских языках манифестируется распространенной основой *kut-/kud-*, тогда как слово *alve* в финском приводится в значении ‘глист, солитер’ и, кроме того, входит в состав наименований некоторых трав и антигельминтных средств [SSA 1: 72–73].

¹³ В среднем и верхнем течении река действительно имеет глубокое русло и отличается высокими, крутыми берегами (в деревнях по Ловати они называются *гóры* [ЛЗА]).

более что изложенную версию можно оптимизировать дополнительными соображениями. Во-первых, применительно к форманту для раннего варианта *Ловоть* более подходит не *ot-*, а лит. *at-*, ср. речные гидронимы *Amatà*, *Kamatìs*, *Robatà*, *Romatas* и т. п. в Литве [Vanagas 1970: 97]. Во-вторых, что касается основы речного имени, то она, похоже, проявилась еще в названии д. *Ловосицы*: «въ дер. въ Ловосицахъ» Борковского погоста 1495 г. [НПК 1: 693; 2: 592] (= совр. дд. *Большие Ловасицы* и *Малые Ловасицы* на левом и правом берегах р. Пола рядом с нижним течением р. Ловать). Структурный элемент *-ос-* в *Ловосицы* передает типовые для литовской гидронимии форманты *-asa*, *-asas*, *-asis*, *-asys* [Vanagas 1970: 95–96].

Название р. *Шелонь*, впервые упоминаемое новгородской берестяной грамотой № 526 второй трети XI в. как *Шелона* («на Шелонѣ») [Зализняк 2004: 241], ранее мною уже обосновывалось, поэтому ограничусь сокращенным пересказом. Популярная версия А. И. Попова [1981: 34–35]: *Шелонь* из *Шолона*, что значит **Солона(я)* “соленая”, — фонетически несостоятельна, поскольку на раннедревнерусском этапе смешение *сол-* и *шол-* было невозможным. *Шелонь* (*Шелона*) оптимально отнести к балтизмам, ср. лит. *šalnà* ‘заморозок; иней’, *šalnóti* ‘слегка примораживать’, *šalnis* ‘бык пепельного цвета’, лтш. *salnis* ‘ледяной налет’, *šalti* ‘замерзать, мерзнуть; становиться холодным’, *šaltas* ‘холодный, морозный’ и т. п., ср. еще оз. *Šalnà*, оз. *Šalnaitis*, р. *Šalnaitė* в Литве. При субституции лит. *š* (= протобалт. *š*) в виде др.-рус. *ш* и благодаря восточнославянскому полногласию балтская основа **šaln-* закономерно преобразовалась в *Шелон-*. Значение основы — ‘холодный’ — при именовании водотоков было востребованным, судя по многочисленной на Русском Северо-Западе гидронимии этого мотивационного типа. Естественно-географической предпосылкой номинации стали холодные источники на берегах Шелони, питающие реку [см. подробно: Васильев 2023б: 192–193].

Еще одним индикатором передвижения балтов по водно-сухопутным путям иногда выступает водно-коммуникационная семантика гидронимов, вскрываемая этимологически. Возле юго-западных пределов Новгородской земли, на части территории средневековых Торопецкого и Ржевского уездов (совр. Андреапольский и Пеновский р-ны Тверской обл.), протекает р. Нетесьма, по которой из Западной Двины через болотные озера и волоки можно было добраться до Волги. Правые притоки р. Нетесьма бассейна Западной Двины близко прилегают к левым притокам р. Жукопа, впадающей в Волгу, их разделяет крупное бол. Дерзкий Мох с оз. Дерзкое (см. рис. 4). Ключевые звенья данного моделируемого пути отмечены надежно интерпретируемыми гидронимами-балтизмами (*Нетесьма* — *Дерзкое*

(Дерзкий Мох) — Жукопа), первый из которых несет значение, намекающее на передвижение по реке или вдоль реки.

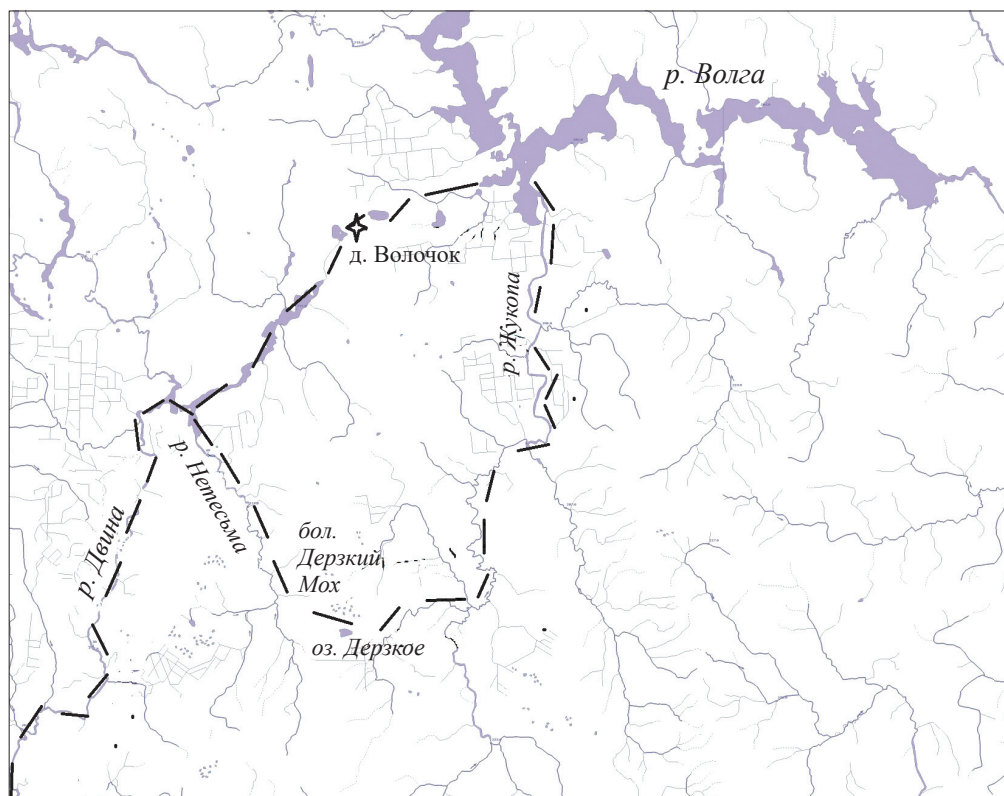

Рис. 4. Водно-волоковые пути между истоками рек Западная Двина и Волга

Название р. **Нетесьма** (в письменности с 1539 и 1588 гг. в вариантах *Нетесма*, *Тесма*, *Нетесьма* [ПKNЗ 4: 667, 672; ПКРВ: 200, 201, 205 и след.]) содержит в своей структуре отрицательный префикс *ne-* (= рус. *не-*), основу адъектива *tiesùs*, *tiesàs* ‘прямой, некривой’ (*tiesùs kēlias* ‘прямой путь’) и суффикс *im-* или *um-*, как в лит. *tiesimas* ‘проведение, проводка’, *tiesumà* ‘прямое направление, прямолинейность; прямое расстояние’ [LKŽ]. Гидроним означает буквально “непрямое направление; непрямое расстояние”, находя сходство по основе с лит. р. *Netiesà*, оз. *Netiësis*, оз. *Netiesėlis* [LUEV: 109].

Названия крупного верхового бол. **Дерзкий Мох**, питающего притоки р. Нетесьма и соседней р. Жукопа, и лежащего в этом болоте небольшого оз. **Дерзкое** вполне уверенно соотносимы с лит. *dīrsė* ‘сорная трава, сорняки’. В дославянский период, когда на этой территории господствовало балтское

население, местный болотный ландшафт был более благоприятным для движения лодок: в ту эпоху зарастающее («остаточное») оз. *Дерзкое* наверняка занимало значительную часть современного болота *Дерзкий Мох*.

Наконец, название р. *Жукона*, правого притока Волги, давно и надежно объяснено как балтское сложение, буквально — “рыбная река”: из прус. *suckis* ‘рыба’ и *ape* ‘река’ [Vasmer 1932: 659; Топоров 1962: 46].

Если гидроним *Нетесьма* сигнализирует о “непрямом направлении, непрямом расстоянии”, значит, путь по р. Нетесьма (или вдоль р. Нетесьма) считался непрямым маршрутом с Западной Двины на Волгу. Этот не прямой маршрут был альтернативен прямому, более короткому, двинско-волжскому маршруту через оз. Охват, р. Двинка, оз. Двинец и далее волоком до оз. Соблаго и р. Орлинка, притока Волги. Прямой водно-волоковой путь отмечен славянским названием д. *Волочок* 1539 г. [ПКНЗ 4: 659, 660, 662, 670], но в дославянское время им пользовалось балтское население Западного Верхневолжья. Действительно, в местности, где пролегал прямой путь с Двины на Волгу (окрестности пос. Пено, райцентра Тверской обл.), наблюдается локальный сгусток балтской гидронимии, подразумевающий дославянское освоение маршрута [см. подробно: Васильев и др. 2023: 88, 164].

Корень адектива лит. *tiesùs*, лтш. *tiešs* ‘прямой’, отложенный в *Нетесьма*, показывают, по моему мнению, некоторые названия в центральных районах Новгородской земли. На юго-восточном побережье оз. Ильмень лежит приточное оз. *Тисовское*, иначе *Тисва*, рядом с которым стоит д. *Тисва* Парфинского района Новгородской области, названная по водоему. На эту местность приходится примечательное ильменское скопление балтизмов [см.: Васильев 2015: 180–181], и *Тисва* — один из них. Второй вероятный балтизм сходного облика закреплён в верховьях р. Луга северо-западнее Новгорода. Сообщения летописи 1233 г. отмечают здесь название *Тѣсва* (*Тѣсова*) («въ Тѣсвѣ», «въ Тѣсовѣ») применительно к погосту, прилегающей к реке местности, под 1240 г. — пог. *Тесовъ*, *Тѣсово* (см.: [НПЛ: 72, 78, 282, 295]); писцовая книга 1500 г. сообщает о с. *Тесово* возле оз. *Тесово Тесовского* погоста Водской пятины [НПК 3: 81]. Сегодня здесь течёт р. *Тесова* (*Тесовая*, *Тесовка*) бассейна р. Луга, начинающаяся из бол. *Тесовское*, поблизости от с. *Тёсово* и с. *Ям-Тёсово* Лужского района Ленинградской области, пос. *Тесовский* и *Тесово-Нетельский* Новгородского района Новгородской области. Расхождение гласных в *Тисва* (*Тисовское*) и *Тѣсва* (*Тѣсова*, совр. *Тесова*) объяснимо двойственной новгородской рефлексацией фонемы <ѣ> — в виде аллофонов *и* или *е*; сама же эта фонема выступает субститутотом дифтонга в лит. *tiesùs*, лтш. *tiešs* ‘прямой’. Скорее всего, балтизмы *Тѣсва* и *Тисва* первоначально относились не к озерам, а к протокам и речкам, сокращавшим передвижение

от одного озера до другого¹⁴. В семантико-мотивационном отношении они приравняются к восточнославянским названиям *Прость* (блр. *Просць*, укр. *Прість*) многочисленных речек и проток, равно как к транспортно-коммуникационному термину *прость* ‘прямой, без объездов, путь, дорога’, ‘прямой мелководный проток’ киров., костром., ‘канал’ волог. [СРНГ 32: 257], *простец* ‘прямой путь, прямая дорога, прянь, ближний путь’ юж. [Даль 3: 513]¹⁵.

Обнаружение водно-волоковых маршрутов дославянского населения — непростая задача, требующая совмещения надежных историко-этимологических интерпретаций гидронимного субстрата с тщательным изучением его микросистемных отношений и денотативной специфики в пределах микротерриторий.

Сокращения

В названиях языков и диалектов

волог.	вологодские говоры русского языка	праслав.	праславянский язык-основа
		протобалт.	протобалтский язык
др.-чеш.	древнечешский язык	прус.	прусский язык
киров.	кировские говоры русского языка	пск.	псковские говоры русского языка
костром.	костромские говоры русского языка	юж.	южные говоры русского языка

В названиях географических объектов

пуст.	пустошь
-------	---------

Источники

АРИ 1745 — Атлас Российской, состоящей из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим обсервациям, с приложенной притом Генеральною картою Великия сея империи, старанием и трудами Императорской Академии наук. СПб. : Тип. Имп. АН, 1745 // Старые карты России и Зарубежья : [сайт]. URL: https://retromap.ru/1417457_z10_56.769951,31.096801/ (дата обращения: 20.10.2024).

Атл. ТО — Атлас «Тверская область» / П. Ю. Бурбан и др. Великий Новгород : АО «Новгород АГП», 2019.

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949.

¹⁴ Можно допустить, что название *Тисва*, возможно, именовало когда-то протоку между Ильменем и оз. *Тисовским*, а название *Тъсва* — протоку между оз. Пристанское (бывшее оз. *Тесово*) и оз. Фролевское в верховьях Луги.

¹⁵ Например, транспортно-коммуникационную функцию некогда выполняла р. *Прость* под Новгородом, соединявшая Волхов с р. Веряжа. Эта протока, известная еще из жалованной грамоты 1134 г. [ГВНП: 141], сокращала новгородцам часть пути через оз. Ильмень, которое становилось опасным для судоходства во время сильного ветра.

- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1998.
- ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подгот. к печати Л. В. Черепнин. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950.
- Лавр. лет. — Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб. : Изд. Археогр. комиссии, 1972.
- ЛЗА — личные записи автора.
- Менде — Межевой атлас Тверской губернии / под ред. А. И. Менде. СПб. : Тип. Имп. АН, 1853 // Старые карты России и Зарубежья : [сайт]. URL: https://retromap.ru/141853_57.052204,32.468376 (дата обращения: 20.10.2024).
- НПК — Новгородские писцовые книги : в 6 т. / ред. П. Савvaitов. СПб. : Имп. Археогр. комиссия, 1859–1910.
- НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А. Н. Насонова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950.
- ПKNЗ — Писцовые книги Новгородской земли : в 5 т. / сост. К. В. Баранов. М. : Археогр. центр : Древлехранилище : Дмитрий Буланин, 1999–2004.
- ПКРВ — Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимеровой (половина князя Дмитрия Ивановича) / подгот. А. А. Фролов. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2015.
- ПЛБС — Полистово-Ловатская болотная система. Краткая информация о водно-болотном угодье // Водно-болотные угодья России : [сайт]. URL: <https://fesk.ru/wetlands/109.html> (дата обращения: 20.10.2024).
- ПСРЛ 25 — Полное собрание русских летописей. Т. 25 : Московский летописный свод конца XV в. / отв. ред. М. Н. Тихомиров. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949.
- Сб. РИО — Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 35 : Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Ч. 1 : С 1487 по 1533 год. СПб. : Тип. Ф. Елеонского и К., 1882.
- Смолицкая Г. П. Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер). М. : Наука, 1976.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.
- Фишнёво рулит // ВКонтакте : социальная сеть. URL: https://vk.com/topic-4221182_36788555 (дата обращения: 20.10.2024).
- Endz. LV — *Endzelīns J. Latvijas PSR vietvārdi. D. 1. Sēj. 1–2. Rīgā : Latvijas PSR zinātņu Akad. Izdevniecība, 1956–1961.*
- LKŽ — *Lietuvių kalbos žodynas. T. 1–20 / ed. G. Naktinienė. Vilnius : Lietuvių kalbos institutas, 1941–2002. URL: http://www.lkz.lt (date of access: 20.10.2024).*
- LUEV — *Savukynas B., Grinaveckienė E., Senkus J. et al. Lietuvos TSR upių ir ežerų vardynas. Vilnius : Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1963.*

Исследования

- Агеева Р. А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М. : Наука, 1989.
- Васильев В. Л. Проблематика изучения гидронимии балтийского происхождения на территории России // *Linguistica LV. Slovanski jeziki v stiku z neslovanskimi: diahroni onomastični pogled / ured. Silvo Torkar. Ljubljana : Znanstvena založba Filozofske fakultete, 2015. S. 173–186.*
- Васильев В. Л. Этимологические заметки по гидронимии Русского Северо-Запада // *Этимология как образ жизни : коллект. моногр. к 70-летию акад. А. Е. Аникина / отв. ред. И. Е. Ким. СПб. : Алетея, 2023а. С. 166–178.*

- Васильев В. Л. Этимологические наблюдения над ономастикой новгородских берестяных грамот // От сорочка к Олекше : сб. ст. к 60-летию А. А. Гиппиуса / под ред. Ф. Б. Успенского. М. : Дело, 2023б. С. 186–194.
- Васильев В. Л., Добровольская М. В., Смирнов А. Л., Вихрова Н. Н. Население водораздела Волги, Западной Двины и Полы в древности и Средневековье (по данным топонимики, археологии, палеогеографии). Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2023.
- Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2004 гг. М. : Языки славянской культуры, 2004.
- Михайлов А. В. К изучению волока в междуречье Черехи и Узы // Археология и история Пскова и Псковской земли / отв. ред. В. В. Седов. Псков : Псков. гос. НИЦ, 1996. С. 69–73.
- Михайлов А. В. Пиратство на водных путях Псковской земли // Староладожский сборник / отв. ред. и сост. А. А. Селин. СПб. ; Старая Ладога : [б. и.], 1998. С. 19–23.
- Невская Л. Г. Балтийская географическая терминология (к семантической типологии). М. : Наука, 1977.
- Непокупный А. П. Балто-севернославянские языковые связи. Киев : Наукова думка, 1976.
- Откупщиков Ю. В. Об этимологии гидронима *Ловать* // Индоевропейское языкознание и классическая филология — X : материалы чтений, посвящ. памяти проф. И. М. Тронского / отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб. : Наука, 2006. С. 215–219.
- Погодин А. Л. Из истории славянских передвижений. СПб. : Тип. А. П. Лопухина, 1901.
- Попов А. И. Следы времен минувших. Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л. : Наука, 1981.
- Седов Вл. В. Исторический очерк Шелонской земли // Седов Вл. В. Новгородская архитектура на Шелони. М. : Общество историков архитектуры, 2001 // Архитектура России и мира : [сайт]. URL: https://archi.ru/files/publications/articles/sed_shelon1.htm (дата обращения: 20.10.2024).
- Топоров В. Н. Некоторые задачи изучения балтийской топонимии русских территорий // Вопросы географии. Сб. 58 : Географические названия / отв. ред. Э. М. Мурзаев, В. А. Никонов. М. : Географгиз, 1962. С. 41–49.
- Топоров В. Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья. II // Балто-славянские исследования. 1987 / отв. ред. В. Н. Топоров. М. : Наука, 1989. С. 47–69.
- Топоров В. Н. О северо-западном локусе балтийской гидронимии (из цикла «По окраинам древней Балтии») // *Res Balticae*. 1995. Vol. 1. P. 13–40.
- Топоров В. Н. К вопросу о «новгородско-литовском» пространстве и его языковой характеристике (по материалам XIII–XV веков) // *Res Balticae*. 2001. Vol. 7. С. 7–22.
- Трубачев О. Н. В поисках единства. Взгляд филолога на проблему истоков Руси. М. : Наука, 1997 ; 2-е изд., доп. М. : Наука, 2005.
- Фасмер ЭСРЯ — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М. : Прогресс, 1986–1987.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков / под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1–31) ; А. Ф. Журавлева (вып. 32–39) ; Ж. Ж. Варбот (вып. 40–). М. : Наука, 1974–.
- Янин В. Л. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М. : Наука, 2004.
- Būga K. Rinkiniai raštai / sudarė Z. Zinkevičius. T. 3. Vilnius : Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1961.
- Fr. LEW — *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. T. 1–2. Heidelberg ; Göttingen : Carl Winter : Universitätsverlag : Vandenhoeck, 1962.
- SSA — Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. O. 1–3 / toim. E. Itkonen, U.-M. Kulonen. Helsinki : Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1992–2000.

Vanagas A. Lietuvos TSR hidronimų daryba. Vilnius : Leidykla Mintis, 1970.

Vasmer M. Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. I. Die Ostgrenze der baltischen Stämme // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Berlin : Verlag der Akademie der Wissenschaften, 1932. S. 637–666.

Vasmer M. Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. II. Die ehemalige Ausbreitung der Westfinnen in den heutigen slawischen Ländern // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Berlin : Verlag der Akademie der Wissenschaften, 1934. S. 35–440.

References

Ageeva, R. A. (1989). *Gidronimiia Russkogo Severo-Zapada kak istochnik kul'turno-istoricheskoi informatsii* [Hydronymy of the Russian Northwest as a Source of Cultural and Historical Information]. Moscow: Nauka.

Būga, K. (1961). *Rinkiniai raštai* (Vol. 3). Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla.

Fraenkel, E. (1962). *Litauisches etymologisches Wörterbuch* (Vols. 1–2). Heidelberg; Göttingen: Carl Winter; Universitätsverlag; Vandenhoeck.

Itkonen, E., & Kulonen, U.-M. (Eds.). (1992–2000). *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja* (Vols. 1–3). Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura.

Mikhailov, A. V. (1996). K izucheniiu voloka v mezhdurech'e Cherekhi i Uzy [On the Study of the Portage between the Cherekha and Uza Rivers]. In V. V. Sedov (Ed.), *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli* [Archaeology and History of Pskov and the Pskov Lands] (pp. 69–73). Pskov: Pskov State Research and Information Centre.

Mikhailov, A. V. (1998). Piratstvo na vodnykh putiakh Pskovskoi zemli [Piracy on the Waterways of Pskov Land]. In A. A. Selin (Ed.), *Staroladozhskii sbornik* [The Staraya Ladoga Collection] (pp. 19–23). St Petersburg; Staraya Ladoga: [s. n.].

Nepokupny, A. P. (1976). *Balto-severnoslavianskie iazykovye svyazi* [Baltic-North Slavic Language Contacts]. Kyiv: Naukova dumka.

Nevskaya, L. G. (1977). *Baltiiskaia geograficheskaya terminologiya (k semanticheskoi tipologii)* [Baltic Geographical Terminology: Towards a Semantic Typology]. Moscow: Nauka.

Otkupshchikov, Yu. V. (2006). Ob etimologii gidronima Lovat' [On the Etymology of the Hydronym Lovat']. In N. N. Kazansky (Ed.), *Indoevropeiskoe iazykoznanie i klassicheskaya filologiya — X* [Indo-European Linguistics and Classical Philology — 10] (pp. 215–219). St Petersburg: Nauka.

Pogodin, A. L. (1901). *Iz istorii slavianskikh peredvizhenii* [From the History of Slavic Migrations]. St Petersburg: A. P. Lopukhin Printing House.

Popov, A. I. (1981). *Sledy vremen minuvshikh. Iz istorii geograficheskikh nazvanii Leningradskoi, Pskovskoi i Novgorodskoi oblastei* [Traces of the Past: From the History of Geographical Names in the Leningrad, Pskov, and Novgorod Regions]. Leningrad: Nauka.

Sedov, V. V. (2001). *Novgorodskaya arkhitektura na Sheloni* [Novgorod Architecture on the Shelon River]. Moscow: Society of Architectural Historians. Retrieved from https://archi.ru/files/publications/articles/sed_shelon1.htm

Toporov, V. N. (1962). Nekotorye zadachi izucheniia baltiiskoi toponimii russkikh territorii [Some Issues in the Study of Baltic Toponymy in Russian Territories]. In E. M. Murzaev, & V. A. Nikonov (Eds.), *Voprosy geografii* [Issues in Geography] (Vol. 58, pp. 41–49). Moscow: Geografiz.

- Toporov, V. N. (1989). Baltiiskii element v gidronimii Pooch'ia. II [The Baltic Element in the Hydronymy of the Oka River Basin. Part II]. In V. N. Toporov (Ed.), *Balto-slavianskie issledovaniia. 1987* [Balto-Slavic Studies, 1987] (pp. 47–69). Moscow: Nauka.
- Toporov, V. N. (1995). O severo-zapadnom lokuse baltiiskoi gidronimii (iz tsikla “Po okrainam drevnei Baltii”) [On the Northwestern Locus of Baltic Hydronymy (From the Cycle “On the Outskirts of Ancient Baltia”)]. *Res Balticae*, 1, 13–40.
- Toporov, V. N. (2001). K voprosu o “novgorodsko-litovskom” prostranstve i ego iazykovoi kharakteristike (po materialam XIII–XV vekov) [On the “Novgorod-Lithuanian” Space and Its Linguistic Features (Based on 13th–15th Century Materials)]. *Res Balticae*, 7, 7–22.
- Trubachev, O. N. (1997/2005). *V poiskakh edinstva. Vzgliad filologa na problemu istokov Rusi* [In Search of Unity: A Philologist’s Perspective on the Origins of Rus’]. Moscow: Nauka.
- Trubachev, O. N., Zhuravlev, A. F., & Varbot, Zh. Zh. (Eds.). (1974–). *Etimologicheskii slovar’ slavianskikh iazykov* [Etymological Dictionary of Slavic Languages] (Vols. 1–). Moscow: Nauka.
- Vanagas, A. (1970). *Lietuvos TSR hidronimų daryba* [Formation of Hydronyms in the Lithuanian SSR]. Vilnius: Leidykla Mintis.
- Vasilyev, V. L. (2015). Problematika izucheniia gidronimii baltiiskogo proiskhozhdeniia na territorii Rossii [Issues in the Study of Baltic Hydronymy of Russia]. In S. Torkar (Ed.), *Linguistica LV. Slovanski jeziki v stiku z neslovanskimi: diahroni onomastični pogled* (pp. 173–186). Ljubljana: Znanstvena založba Filozofske fakultete.
- Vasilyev, V. L. (2023a). Etimologicheskie zametki po gidronimii Russkogo Severo-Zapada [Etymological Notes on the Hydronymy of the Russian Northwest]. In I. E. Kim (Ed.), *Etimologiya kak obraz zhizni: kollektivnaia monografiia k 70-letiiu akademika A. E. Anikina* [Etymology as a Way of Life: For the 70th Birthday of Academician A. E. Anikin] (pp. 166–178). St Petersburg: Aleteia.
- Vasilyev, V. L. (2023b). Etimologicheskie nabliudenii nad onomastikoi novgorodskikh berestianykh gramot [Etymological Observations on the Onomastics of Novgorod Birch Bark Documents]. In F. B. Uspenskij (Ed.), *Ot sorochka k Olekshe: sbornik statei k 60-letiiu A. A. Gippiusa* [From Sorochka to Olekshe: Collected Articles for the 60th Birthday of A. A. Gippius] (pp. 186–194). Moscow: Delo.
- Yanin, V. L. (2004). *Srednevekovyi Novgorod: Ocherki arkheologii i istorii* [Medieval Novgorod: Essays on Archaeology and History]. Moscow: Nauka.
- Zaliznyak, A. A. (2004). *Drevnenovgorodskii dialekt* [The Old Novgorod Dialect] (2nd ed.). Moscow: Iazyki slavianskoi kul’tury.